

М. М. Стельмак

Восприятие Японии в общественно-политической прессе Западной Сибири (ноябрь 1918 — декабрь 1919 г.)

С возникновением Российского правительства А. В. Колчака после военного переворота в Омске в ночь с 17 на 18 ноября 1918 г. вопросы, связанные с действиями Японии как союзника антибольшевистского движения, стали одной из главных тем на страницах западносибирской прессы. На политику Японии обращали внимание не только официальные правительственные периодические издания, но и партийная, общественно-политическая печать. В отечественной историографии неоднократно поднимался вопрос о взаимодействии Японии с антибольшевистским движением в годы Гражданской войны в России. Одним из первых исследований по истории интервенции, в котором была затронута деятельность Японии, можно считать работу В. Д. Виленского-Сибирякова¹. В ней использованы материалы антибольшевистской прессы Сибири и Дальнего Востока, посвященные иностранным союзникам, рассмотрены официальные заявления японских военных во время начала интервенции, декларации, объясняющие их участие в конфликте. М. Ю. Левидов уделил внимание японской политике на начальном этапе интервенции, подробно охарактеризовав анализ действий Японии в западной прессе, ее значение в участии в Гражданской войне в России². Проблема интервенции в Сибири затронута в исследовании С. С. Григорцевича

***Стельмак Максим
Максимович***

канд. ист. наук,
ст. преп., Омский
государственный
технический
университет;
главный архивист,
Исторический архив
Омской области
(Омск, Россия)

о политике США и Японии на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны; особое внимание автор уделяет противоречиям между участниками интервенции³. М. И. Светачев широко осветил действия иностранных союзников (в том числе Японии) в период Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке, показав их взаимодействие со всеми антибольшевистскими правительствами и политическими течениями⁴. Подробному анализу внешней политики Российского правительства А. В. Колчака посвящена монография А. В. Шмелева, в которой рассмотрены вопросы, связанные с военной помощью со стороны Японии⁵.

Отдельный колоритный аспект темы — финансовые мероприятия Японии на русском Дальнем Востоке. В частности, последовательно изучена история эмиссии японских военных денег для русских дальневосточных территорий, осуществленная в 1918–1919 гг. Финансовые действия японцев, как правило, рассматриваются в тесной связи с общим положением финансовой сферы на Дальнем Востоке (труды А. И. Погребецкого, Н. Д. Наволочкина, Б. Сенилова, Ю. Уфимцева, О. В. Парамонова, В. М. Рыноква, А. В. Алямкина, А. Г. Баранова, И. С. Шикановой, М. В. Ходякова, Д. И. Петина⁶).

С 2000-х гг. исследователи уделяют большее внимание освещению истории интервенции в антибольшевистских периодических изданиях. В диссертационном исследовании П. Л. Нестеренко рассмотрены материалы сибирской антибольшевистской периодической печати, касающиеся вопросов взаимодействия с иностранными союзниками, в том числе с Японией⁷. В работе М. М. Стельмака проанализирован образ ключевых союзников антибольшевистского движения на страницах периодической печати Западной Сибири всех политических направлений⁸. Интересно подробное диссертационное исследование томского историка К. А. Конева: на примере периодической печати Западной и Восточной Сибири и Дальнего Востока автор рассматривает особенности восприятия антибольшевистскими изданиями американских, британских, французских и японских союзников⁹. В диссертации разобраны отдельные аспекты эволюции восприятия интервентов обществом, для этого использованы газеты различной политической ориентации. На наш взгляд, наиболее важно то, что автор уделит внимание особенностям формирования образа союзников в различных регионах востока России.

Тем не менее вопрос освещения Западной Сибири в общественно-политической прессе (с одной стороны, заинтересованной в наличии сильных союзников у антибольшевистского движения, с другой — до конца не разделявшей консервативный курс Российского правительства А. В. Колчака) еще не был специально рассмотрен.

Цель настоящей статьи — анализ интерпретации внешней политики Японии в газетах антибольшевистского движения в Сибири в период с ноября 1918 по декабрь 1919 г. Хронологические рамки работы (существование Российского правительства А. В. Колчака) отражают расцвет и последующий закат антибольшевистской государственности в регионе. Ключевым источником для изучения обозначенного вопроса мы избрали негосударственную общественно-политическую и партийную печать Западной Сибири. Такой выбор

обусловлен уникальной противоречивой ситуацией, когда западносибирская пресса (издававшаяся в столичном Омске и в непосредственной близости от него и находившаяся под контролем государственной цензуры) публиковала значительный и содержательный массив материалов, далеко не всегда совпадавших с официальной позицией колчаковской власти. Это объясняется тем, что газетные публикации, обозначавшие острые вопросы, связанные с Японией, расставляли выгодные акценты, позволявшие рассматривать важные вопросы международных отношений под иным углом. Так, в своей критике общественная пресса не затрагивала напрямую омскую власть, периодически перекладывая ответственность за самые разнообразные военно-политические неудачи, происходившие в России, на Японию. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо проанализировать восприятие в данных периодических изданиях «японского курса» омской политики в условиях, когда колчаковское правительство шло на сближение с Японией, но одновременно росло недовольство западносибирской общественности политическим режимом А. В. Колчака. Поэтому через японский вопрос в негосударственной печати более полно проявлялось отношение активных политических масс к действовавшему политическому режиму. Данный подход позволит понять значительные противоречия во взаимоотношениях колчаковских властей и Страны восходящего солнца, которые стремились тогда к более тесному союзу.

Освещение японской политики западносибирской общественной периодической печатью на протяжении 1918 г., в период «демократической контрреволюции», претерпевало изменения: Япония могла представляться то как соратник, то как возможный противник. Ее поддержка была важна и для Временного Сибирского правительства, внешнеполитическое ведомство которого имело более сложную структуру по сравнению с другими антибольшевистскими правительствами. В октябре 1918 г. в нем существовал восточный отдел, отвечавший за связь с государствами Азии.

В период правления А. В. Колчака публикации, посвященные действиям Японии, стали появляться уже в первые дни после окончания периода «демократической контрреволюции». В бийском леволиберальном органе печати «Алтай» читатель мог ознакомиться с осторожно поданными высказываниями бывшего премьер-министра Японии С. Окума, согласно которым будущее таких держав, как Германия и Россия, утративших после войны свой прежний статус, надлежит решать лишь с помощью конференции, основываясь на всеобщем желании прочного мира¹⁰. Вдобавок С. Окума предлагал союзникам избегать соблазна взять под контроль предприятия Сибири и Дальнего Востока: «Все союзники воздержатся от требований и действий, направленных к приобретению концессий в Сибири. Отношения между Китаем и другими державами будут основаны на принципе открытых дверей и равного благоприятствования»¹¹.

Беспартийное общественно-политическое издание «Слово» в заметке «Труд и капитал в Японии», комментируя бедственное положение японских рабочих, закрытие фабрик, вызванные указанными событиями беспорядки, отмечало, что данный вопрос активно решается властями в союзе с местной интеллигенцией: «Видные члены биржевого комитета в Осаке намерены

сконструировать из видных граждан специальный комитет, который, совместно с промышленным обществом в Осаке, займется исследованием этого вопроса»¹². Впрочем, вскоре вышел пострадавший от цензуры материал о действиях японцев рядом с р. Амур, от которого в газету попал лишь самый конец: «Кроме того, по той же дороге перевозка японских войск и грузов, как частных, так и эшелонов, в настоящее время по настойчивому требованию японцев совершается в значительной мере»¹³. Омская «Заря», позиционировавшая себя как орган социалистической мысли, освещая политику Японии в отношении соседей, подчеркивала интерес токийского правительства в прекращении Гражданской войны в Китае, но в то же время выражала опасения, что Китайско-Восточная железная дорога (далее — КВЖД) в итоге может стать зависимой от Японии¹⁴.

В газете «Сибирская речь» восточного отдела ЦК кадетской партии со ссылкой на высказывания японских политиков говорилось о том, что, к сожалению, многие политические деятели западных стран склонны видеть в Японии вторую Германию, что не соответствовало действительности¹⁵.

Однако не все издания разделяли эту точку зрения. Томская «Народная газета» перепечатала опасения, которые выражало новониколаевская «Русская речь»: «Отмечая громадную роль экономики как «главного жизненного нерва государства», отмечая катастрофическое состояние экономической жизни России, на грозную опасность со стороны воинствующего японского капитала указывает и газета «Русская речь». Молодой японский капитал, требующий рынков и применения, уже достаточно выявил себя, и его будущая политика по отношению к Сибири не оставляет никаких сомнений... Это, несомненно, будет политика обычно капиталистическая, политика силы и «захватов» в экономическом, разумеется, смысле»¹⁶.

Беспокойство по поводу захватнической политики выражало и барнаульское общественно-литературное, социал-демократическое издание «Новый алтайский луч»: «Сибирь становится лакомым кусочком, привлекающим жадные взоры японских дельцов. Сибирь сулит неисчислимые выгоды и безграничные барыши, Сибирь, страна будущего, обещающая ее обладателям золотые горы. Более соблазнительной приманки, более желанной компенсации японские капиталисты не могут себе представить»¹⁷.

Вскоре в томской газете «Голос народа», являвшейся печатным органом Всесибирского краевого комитета партии социалистов-революционеров, выходит анонимная статья в двух частях с громким названием «Интервенция или оккупация», написанная от имени «социалиста-патриота». В начале публикации автор утверждает, что если на стороне большевиков стоят «германо-мадьярские» силы, то невозможно будет одержать победу без международной помощи. Но в данном вопросе следует проявлять большую осторожность: «Ни в одной другой области мы не видим столько красивых жестов, не слышим столько благородных, возвышенных слов, как в области международной политики. И в то же время ни в одной другой области мы не видим такого грубого, откровенно циничного эгоизма, как именно здесь. Международная политика — это не борьба принципов, а борьба интересов, причем интересы каждой страны

являются постольку “справедливыми” и постольку подлежащими удовлетворению, поскольку они поддерживаются соответствующей реальной силой»¹⁸. По мнению автора, только коллективное, многосторонне участие в интервенции демократических государств, не имеющих с Россией общей границы, способно не задеть суверенные права. Япония к союзникам такого рода не относится: «Больше всего демократия опасалась односторонней интервенции, т. е. помощи со стороны одной лишь державы и притом державы, находящейся с нами в непосредственном соседстве. Этой державой была Япония»¹⁹.

Автор подчеркивал, что Япония — милитаристское государство, опьяненное военными и политическими успехами, желающее и дальше удовлетворять за счет других свою аннексионную политику. Между двумя странами существовали и серьезные различия: «Кроме того, из всех союзников наших Япония была наиболее далека нам по своим национальным особенностям и по характеру своей культуры. Все это подсказывало демократии необходимость настаивать, чтобы помощь союзников была только коллективной и чтобы Япония не имела в этом деле превалирующей роли. Эти же соображения заставили демократию настаивать, чтобы союзники особыми декларациями гарантировали перед всем цивилизованным миром неприкосновенность нашей территории, суверенность наших прав и неприкосновенность наших границ. Таковы были постановления VIII совета партии социалистов-революционеров, той партии, за которую высказалось большинство страны при выборах в Учредительное собрание; таковы были резолюции демократических совещаний в Харбине и Владивостоке»²⁰.

Вторая часть статьи начинается с признания автором заслуг западных союзников в интервенции, поскольку Япония не заняла в ней первое место, а стала лишь одной из стран-участниц, что, однако, не помешало ей сразу же вести себя агрессивно: «С первого же момента японцы проявили полную бесцеремонность как в отношении нашего государственного суверенитета и нашего государственного достояния, так и в отношении гражданских и политических прав населения. Японцы без всяких разговоров забрали наши интендантские склады, наши флотилии, наши телеграфные провода, занимали наши станции и железные дороги, ставили своих часовых в наших государственных учреждениях без всякого повода для этого, опечатывали своими печатями наши золотые запасы, изымали из общего пользования и распоряжались, как собственными, нашими вагонами и паровозами, которых у нас и без того так мало, нередко отнимали паровозы даже у наших высших военачальников. Все это зафиксировано документами»²¹.

В конце статьи автор, подводя итог деятельности Японии, оставляет открытым вопрос о том, чем же все-таки является проводимая политика: «При таком положении невольно поднимается вопрос: интервенция это или оккупация? Где границы между дружественной помощью ослабевшему союзнику и использованием его тяжелого положения в своих интересах?»²². В статье Япония представала в образе противника, ведущего грабительскую политику на Дальнем Востоке и готового пойти и на прямой захват территорий, если бы ей не мешал авторитет западных держав.

В довольно интересной форме показывает отношение к японским военным томская общественно-политическая демократическая газета «Голос Сибири». В опубликованном стихотворении в юмористической форме перечисляются все беды России за несколько предыдущих лет, в частности упоминается атаман Г. М. Семенов. Заканчивается стихотворение следующими словами: «Мороз по коже. / Спаси нас Боже, / От авантюры / И... Накамуры»²³. Вероятно, здесь автор имел в виду К. Накамуру, на тот момент полковника японской армии. В том же номере помещена перепечатка интервью из харбинской газеты «Маньчжурия» с японским генералом Такеучи. В ней генерал обещал всеми силами защищать Г. М. Семенова и ни в коем случае не выдавать его²⁴. Подобные публикации играли против положительного восприятия Японии. Как отмечал голландский военный корреспондент Л. Грондейс, ненависть к Г. М. Семенову объединяла людей с самыми разными взглядами²⁵. В итоге читатель данного издания, уже знавший о стиле политики Г. М. Семенова, воспринимал Японию как силу, несущую ответственность за его действия.

Беспартийное общественно-политическое издание «Ишимская жизнь», напротив, приводя на страницах газеты полемику в японской печати о необходимости вступления в Лигу Наций, показывает, что Япония, судя по дискуссии, была готова проводить сбалансированную политику: «Пацифистская нация разрушается от пацифизма, а милитаристская нация от милитаризма. Япония должна быть готова и к войне, и к миру, усвоив себе и милитаризм, и пацифизм одновременно»²⁶. Ознакомившись с заявлением представителя японской торговой коммерческой миссии, читатели получали представление о деловых, коммерческих интересах Японии в России: «Япония рассматривает Сибирь и Маньчжурию как удобный рынок для продуктов своей промышленности и огромного количества сырья. Япония не имеет никаких империалистических планов в Сибири, только, согласно вековым международным правам, ищет поле приложения своих капиталов для расширения своей торговли»²⁷. Подчеркивалось, что со стороны Японии не было желания воспользоваться смутой в России для достижения эгоистических целей ни в территориальном, ни в экономическом плане²⁸.

Политическое, литературное и экономическое издание «Сибирская жизнь» в начале 1919 г. довольно сдержанно освещало японскую внешнюю политику. Говоря об отсутствии японских войск на Урале, газета приводила мнение токийской прессы: отказ от транспортировки японских солдат на запад связан с нежеланием вызвать враждебные чувства у местного населения, которое и без того регулярно снабжают «небылицами» о Японии²⁹. Таким образом, Япония воспринималась здесь как жертва недопонимания, не имевшая возможности полноценно оказывать помощь антибольшевистскому движению из-за ложных и несправедливых слухов.

Кроме того, читатель мог увидеть, что японские газеты уделяли немалое внимание вопросам сотрудничества с американским правительством, которое, как и правительство Японии, не посягало на российские территории: «Экономические интересы обоих народов совпадают, но возможные столкновения интересов, определенные японо-американскими соглашениями, касаются лишь

Китая и Тихоокеанских островов, совершенно не затрагивая Сибири»³⁰. Однако, несмотря на сотрудничество, Япония трепетно заботилась о неприкосновенности российского суверенитета. Чуть ранее «Сибирская жизнь» сообщала, что политические круги Японии выразили протест против продвижения американской армии из Европы через Сибирь³¹.

Параллельно в Японии продолжалась работа по выработке дальнейших решений для помощи России: «С броненосца “Микаса” сообщают: в квартире японского министра иностранных дел Утида состоялось совещание министров иностранных дел и финансов и многочисленных представителей японского делового мира по вопросам экономической помощи Сибири и организации дальневосточной промышленности»³². Газета указывала, что в японском парламенте активно обсуждались вопросы о расширении избирательного права. Большая часть членов парламента считала, что избирательное право должно быть предоставлено всем пользующимся публичными правами и интеллигенции³³. В сфере внешней политики Япония была готова и желала обеспечить мир и порядок в Китае³⁴. По мнению японских политических деятелей, иностранные державы не должны распоряжаться русской собственностью, особенно КВЖД. Согласно заявлению министра иностранных дел К. Утида, «Китайско-Восточная железная дорога находится под совместным русско-китайским управлением. Никакая третья держава не может претендовать на контроль этой дорогой. На запрос по поводу слухов о передаче американцам концессии на постройку дороги Харбин — Благовещенск виконт Утида заявил, что это концессия принадлежит России, и Америка не имеет никакого касательства»³⁵.

Несколько позже пресса стала выражать беспокойство по поводу политики Японии, отправившей гораздо большее количество войск, чем остальные союзники, что, несомненно, должно было сыграть ей на пользу³⁶. Со ссылкой на харбинские газеты японцев обвиняли в тайной поддержке Г. М. Семенова, что существенно усложняло ситуацию: «Сообщения востока с западом весьма нерегулярны, отчего страдают интересы как иностранцев, так и китайцев, и нет возможности посылать снаряжение и припасы для армии, победоносно сражающейся против большевиков»³⁷.

После появления такого рода сообщений освещение прессой японо-китайских отношений не обходилось без замечаний в адрес Токио. Например, «Сибирская жизнь» приводила выдержки из официального заявления китайского агентства в Вашингтоне, в котором было сказано, что условия Японии «недопустимы по отношению к стране, находящейся в союзе с американскими и союзными правительствами против центральных империй, помимо этого, они несовместимы со свободным развитием Китая в качестве независимой страны»³⁸.

Периодически пресса упоминала и японскую политику ущемления прав корейцев. Читатели могли ознакомиться с инструкцией главного японского полицейского управления, строго запрещавшей газетам и журналам писать о движении народов за независимость с целью недопущения подобного рода акций на корейском полуострове³⁹. На Дальнем Востоке, по мнению ряда британских журналистов, Япония скоро должна была начать контролировать все

порты во вред интересам России⁴⁰. В одной из газетных публикаций указывалось на готовность Японии защищать территории, ранее принадлежавшие Германии. В середине февраля 1919 г. «Сибирская жизнь» сообщала, что передача Маршалловых и Каролинских островов под контроль Австралии или Великобритании вызвала резкие негативные комментарии в японской прессе всех направлений. В статье говорилось, что даже грубая сила мировых держав в отношении Японии не заставит отказаться от данных территорий⁴¹. Но вскоре на страницах «Ишимской жизни» появился материал о восприятии японской прессой ситуации в России. В издании был проанализирован материал неназванного сотрудника японской газеты «Майнитисимбун», работавшего в Сибири. Во введении сообщалось, что данный автор уже не раз публиковал непроверенную одиозную информацию. Было указано, что, по мнению сотрудника газеты, вся Сибирь якобы полна слухов о неминуемом вооруженном столкновении между Японией и США⁴². Параллельно указывалось, что, согласно статье японского журналиста, все русское население Сибири крайне недружелюбно относилось к Японии, считая, что она имеет агрессивные намерения⁴³. Также в качестве примера журналист сообщал о приезде в Омск представителя японского генерального штаба генерала А. Муто, выразившего желание встретиться с корреспондентами местной прессы для освещения своей миссии. В итоге данная информация о миссии в печать не попала. Далее приводилась точка зрения журналиста, согласно которой сокрытие информации было на совести определенных партий, стремившихся нанести вред Японии⁴⁴. С одной стороны, подобная публикация не рисовала отрицательный образ Японии. Скорее читатель мог увидеть, что недопонимание, недоброжелательные отношения являются следствием недобросовестности корреспондентов. С другой стороны, нельзя не признать, что доля правды в рассуждениях на страницах японской газеты была, и это касалось противоречий между США и Японией. Примерно тогда же товарищ министра внутренних дел омского правительства В. Н. Пепеляев предполагал сыграть на противоречиях между иностранными союзниками антибольшевистского движения⁴⁵.

В это же время читатели общественно-политического издания «Родная Сибирь» могли воспринимать Японию как страну, имевшую самую демократичную прессу. Периодическая печать Японии, согласно газете, была гораздо ближе и роднее массам, чем европейская пресса⁴⁶. Недостаток же Японии заключался в том, что ее население не интересовалось событиями в Сибири⁴⁷. Но уже в следующем номере газета опубликовала анонимное письмо, в котором была негативно описана ситуация во Владивостоке, сложившаяся из-за присутствия иностранцев. Особенно достается в письме японцам: «По улицам города, вооруженные до зубов, дефилируют мелкие отряды японских солдат-марионеток. Эти кукольные солдатики — всегда сосредоточенные, сурово нелюдимые, встречаются всегда и везде и до боли мозолят глаза»⁴⁸. Однако вскоре газета, также без каких-либо комментариев, поместила письмо генерал-майора П. П. Иванова-Ринова японскому генералу К Отани: «Успешные действия императорских японских войск в районе Иннокентьевской против врагов государственного порядка вызвали во мне чувство восхищения их доб-

лестью. В действиях войск я вижу залог дружбы двух наций. Примите, ваше превосходительство, мою сердечную благодарность и выражаю также мое глубокое соболезнование потерям»⁴⁹.

В дальнейшем периодические издания регулярно оповещали о помощи Японии антибольшевистскому движению, и эти публикации отличались от сообщений официальной прессы лишь незначительно. Видимо, такое смягчение произошло во многом благодаря тому, что правительство Японии сразу высказалось против конференции на Принцевых островах. Параллельно японские дипломаты положительно отзывались о Российском правительстве А. В. Колчака. Так, японский представитель в Архангельске в феврале 1919 г. заявил, что правительство в Токио приветствует укрепление омской власти и готово оказывать любую помощь, не ищет для себя никаких выгод желает лишь возрождения России на основах права, справедливости и свободы⁵⁰. Орган общественно-политической и кооперативной мысли «Алтайский край» сообщал об успешной борьбе японских войск с большевистскими отрядами на Дальнем Востоке⁵¹. Войска Японии планировалось оставить в крае до полного успокоения противника⁵². Российское правительство А. В. Колчака пользовалось все большей поддержкой⁵³. Япония была готова и дальше иметь только равные отношения со всеми соседями: «Японский народ миролюбив: единственный народ, который в течение четырех лет жил в мире. Если же пришлось воевать в последнее время, то это было вызвано необходимостью. Внешняя политика Японии по отношению к Китаю, России и другим государствам основывается на поддержке мирных отношений»⁵⁴. Значительные усилия прилагал и японский комитет экономической помощи, через Красный Крест бесплатно снабжавший Сибирь и Дальний Восток перевязочными средствами⁵⁵.

После подобных заявлений посол антибольшевистской России в Токио В. Н. Крупенский от имени Верховного правителя А. В. Колчака выражал японскому правительству глубокую признательность и сочувствие по поводу тяжелых потерь, понесенных японской армией в Сибири в борьбе с большевиками⁵⁶. По материалу заметки В. Н. Крупенского складывалось впечатление, что он всегда питал симпатию к Японии и доверял ей. Впрочем, посол в Токио не делился с прессой своими подозрениями и критикой японской политики. Еще в телеграмме от 29 сентября 1918 г. он писал: «Вообще в разных слоях японских правительственных кругов, несомненно, существует тенденция использовать в той или другой форме к выгоде Японии настоящее положение в Сибири. Стремления эти доходят, несомненно, до планов захвата КВЖД и нашего положения в Северной Маньчжурии и в Монголии, а также весьма вероятно даже и до мысли о полном отделении от России — Сибири, с привлечением последней в сферу влияния Японии, конечно, соблюдая всякие формы, исключая возможность упреков в аннексионных целях»⁵⁷.

Из газетных публикаций видно, что нажим японцев на китайские войска на Дальнем Востоке был вызван лишь бездействием последних и был необходим для их перехода под контроль японского командования с целью усиления борьбы с большевиками⁵⁸. Беспартийная политическая, экономическая и литературная газета «Русская речь» сообщала о решении Японии безвозмездно

вернуть России ее амурский флот⁵⁹. Образ Японии все больше ассоциировался с державой, отправляющей подкрепления в Сибирь и на Дальний Восток⁶⁰. Отбывавших в Японию солдат сразу же заменяли вновь прибывшими⁶¹. Омская «Заря» подчеркивала, что члены японской делегации на мирной конференции были твердо намерены включить пункт о равенстве рас в устав Лиги Наций: «Японское правительство намерено на каждой из будущих конференций Лиги Народов возбуждать вопрос о расовом неравенстве до тех пор, пока не добьется исполнения своих стремлений»⁶². Правда, с некоторой обеспокоенностью сообщалось: японская пресса наблюдает, что «некоторые части японских войск, возвращающихся из Сибири, заражены в большей или меньшей степени большевизмом»⁶³. В это же время газета «Новое слово» ссылалась на слова министра иностранных дел К. Утида, дававшего обещание, что Япония в скором времени признает правительство А. В. Колчака и отправит в Омск полномочного посла⁶⁴.

Однако летом 1919 г. внимание прессы привлекло обсуждение признания Российского правительства А. В. Колчака демократическими западными государствами. Большинство изданий встретили эту новость с энтузиазмом. Вновь стали появляться критические замечания в адрес Японии. Так, «Сибирская жизнь» отмечала рост антияпонских настроений среди китайской молодежи и делала акцент на угрозах со стороны Японии принять ответные меры для «защиты японских интересов на китайской территории»⁶⁵. Положение прессы в Японии не оставалось без внимания сибирских газет. Беспартийное, общественно-политическое и кооперативное издание «Единство» с сочувствием освещало трудности работы японских журналистов, опираясь на материалы американского профессора Ф. Мартина: «Профессор Мартин говорит, что нигде во всем мире пресса не подвергается такой суровой цензуре в мирное время, как в Японии. Не только газеты, но и книги, журналы подлежат этой суровой оценке. Ни одной газете не разрешается обсуждать текущие политические события дня без обязательства перед правительством»⁶⁶.

Общественно-политические газеты неоднозначно воспринимали образ Японии, так как не было единого подхода к изображению в прессе этого союзника. Печатный орган демократической государственной мысли «Наша Заря» указывал, что Япония уделяет большое внимание переговорам по вопросу признания омского правительства и «употребит все усилия к тому, чтобы признание Колчака совершилось»⁶⁷. «Сибирская жизнь» в статье «Один из слухов» анализировала представления обывателя об интервенции и признавала: «Япония в особенности заинтересована в том, чтобы положить предел русскому большевизму»⁶⁸. Несколько ранее «Сибирская жизнь» перепечатывала материалы харбинского журнала «Вестник Азии», соглашаясь с его мнением по поводу «примирения» А. В. Колчака и Г. М. Семенова. Подчеркивалось, что японское правительство испытывало радость по поводу конца конфликта между Омском и Забайкальем. Более того, конфликт урегулировали в значительной степени благодаря стараниям Японии, которая теперь должна была требовать от правительств Великобритании, США, Франции и Италии немедленного официального признания омской власти⁶⁹.

С осени 1919 г. печать вновь формировала образ Японии как страны, готовой оказывать военную помощь. По словам бывшего премьер-министра Японии С. Окума, лишь его страна была способна решать проблемы не только в России, но и в остальном мире: «Вопрос об искоренении большевизма — вопрос мировой. Однако позиция Англии, Америки и Франции довольно неопределенная. Наши войска посланы в Сибирь без всяких агрессивных намерений, исключительно с целью спасения России для предотвращения от потрясения всего мира»⁷⁰. Японские генералы заявляли, что их цель в России — «помощь в деле установления твердого Всероссийского правительства и уверенность, что объединенная русско-японская армия скоро покончит с преступниками-большевиками»⁷¹.

Общественно-литературное и политическое издание «Алтайская мысль» подчеркивало, что Япония проводит взвешенную и продуманную политику в Корею, намечая ряд важных реформ, несмотря на то что «правительство считает Корею и Японию равноправными частями империи и относится к Корею во всем так же, как к коренной Японии»⁷². Были опровергнуты и помыслы о захватах земель: «Япония заявляет, что ее не интересуют территориальные приобретения в Сибири, которые с современной государственной точки зрения вообще приносят больше вреда, чем пользы. Япония также не добивается концессий»⁷³. Общественно-литературная и демократическая газета «Алтайский день» без комментариев опубликовала обращение японского командования к населению, в котором указывалось: «Все истинно русские люди хорошо знают, что японская армия любит справедливость и уважает человечество»⁷⁴. «Япония не позволит себе действия, несовместимые с достоинством России. Мы относимся достаточно чутко к вопросам этого рода»⁷⁵. Япония, в отличие от других союзников, была меньше всего заинтересована в выводе своих войск, поскольку захват большевиками Дальнего Востока привел бы к серьезным осложнениям⁷⁶.

В статье «Мировая травля Японии» без комментариев со стороны редакции пересказывались материалы японской прессы по поводу несправедливого отношения западных держав к Японии: «Лига Наций составлена в угоду воинственным эгоистическим державам, которые на основании принципов гуманности нарушают благосостояние народов востока. Корейцы и китайцы, которые должны бы быть нашими друзьями, пошли под влияние европейцев и американцев и идут по пути саморазрушения»⁷⁷. По мнению анонимного высокопоставленного японского военного, причины военных неудач белой армии крылись исключительно в стратегических ошибках военного, а не политического планирования⁷⁸.

Читатели и в декабре 1919 г. могли узнать о решимости Японии до конца бороться с Советской Россией: «Япония, сообразуясь с обстоятельствами, в состоянии послать быстро и достаточное количество войск, хотя бы сто дивизий. Политическая мысль Японии утвердилась в том, что борьба с большевизмом должна быть беспощадной до полного уничтожения всех приверженцев этого течения»⁷⁹.

Согласно информации, присланной из Токио японским осведомительным бюро, «Япония должна поддерживать адмирала Колчака, помочь организации сильного правительства, снабдить его войсками, деньгами и военными материалами. Наиболее желательн[ой] является продовольственная и экономическая помощь Сибири»⁸⁰. Одновременно в японском правительстве было принято решение отправить в Россию еще 1000 солдат⁸¹. Из статьи «Интервенция» читатель мог узнать, что благодаря решительным заявлениям японских генералов русскому населению необходимо уяснить одну важную вещь: Япония не допустит советскую власть в Сибирь⁸². Ее мощные вооруженные силы, по мнению автора статьи, представляет собой крупную силу, перед которой довольно быстро растает и Красная армия⁸³. В то же время, со ссылкой на британский еженедельник *The Spectator*, давались объяснения причин, по которым помощь союзников не приносит удачи: президент США В. Вильсон усомнился в истинной демократичности А. В. Колчака, и западные союзники не сумели прийти к соглашению об условиях активного выступления Японии⁸⁴.

В течение года политика Японии так не получила сколько-нибудь четких очертаний в общественно-политических изданиях. Один из ключевых союзников антибольшевистского движения представал то в образе хищной империалистической державы, имеющей только личные цели в России, то верного соратника, готового бескорыстно до конца воевать с советской властью. Многим демократическим газетам было трудно воспринимать в качестве союзника страну с монархической формой правления (ведь за подобное критике подвергалась Германия и ее союзники).

В то же время редакции газет опасались действий со стороны цензуры. Они балансировали между желанием убедить читателя в наличии серьезной поддержки антибольшевистского движения за рубежом и идейным стремлением к критике консервативных порядков. На наш взгляд, это не удалось в полной мере, ведь в то же время антибольшевистская демократическая общественность осознавала необходимость поддержки со стороны всех иностранных государств, особенно с ослаблением Российского правительства А. В. Колчака осенью 1919 г. Именно в данный период в сибирских политических кругах стали высказываться серьезные опасения и сомнения в способности омских властей одолеть большевиков или оказать успешное сопротивление их продвижению в Сибирь⁸⁵. Численность партизан, воевавших в Сибири против омского правительства, выросла с 20 тыс. чел. летом 1919 г. до 140 тыс. к зиме этого года⁸⁶. Многие общественные деятели, придерживавшиеся антибольшевистских взглядов, понимали, что в то время не стоило подвергать критике иностранных союзников, тем более Японию, военный контингент которой намного превосходил силы западных держав, высадившихся на Дальнем Востоке⁸⁷.

При этом демократической прессе нельзя было закрывать глаза и на откровенные милитаристские тенденции японской политики в других странах. Игнорирование подобных явлений могло подорвать доверие общественности. Изменение образа Японии в демократической печати во многом зависело и от общей динамики отношений с остальными союзниками антибольшевистского движения.

Резкой оценке в статьях подверглись тогда агрессивные действия Японии в Китае, Корею и на Русском Дальнем Востоке. Но одновременно было понимание того, что Япония представляет собой силу, способную на предоставление гораздо большей помощи, нежели остальные союзники (особенно когда их действия вызывали неодобрение). Это и обусловило поворот в ее восприятии в последние месяцы 1919 г. с целью демонстрации читателю, что нет причин думать о поражении. Именно в конце 1919 г. чаще стали выходить публикации, свидетельствовавшие о разочаровании антибольшевистского лагеря в поддерживающем его Западе. Можно сказать, что еще осенью 1919 г. выражалось недовольство политикой западных союзников деятелями антибольшевистской Сибири, в частности Н. В. Устряловым⁸⁸. Впрочем, и на юге России существовало подобное мнение о союзниках. Еще А. И. Деникин указывал, что мероприятия союзников отличались своекорыстием⁸⁹. Подобное мнение было характерно и для простых солдат даже во время Первой мировой войны. Так, в солдатском письме от 6 апреля 1916 г. критике подвергались все союзники Российской империи, думавшие лишь о своих интересах. По мнению автора письма, Сибирь уже была отдана Японии⁹⁰.

Материалы приведенных периодических изданий показывают, что общественно-политические деятели Западной Сибири были крайне заинтересованы в наличии такого союзника, как Япония. В связи с этим было необходимо публиковать в прессе материалы, направленные на положительное освещение японской политики. Однако опубликованная информация зачастую имела противоречивый характер, поэтому могла скорее ввести обывателя в заблуждение, не дав четкого представления об японских союзниках. В то же время в конце 1919 г. требовалось предоставить читателю сведения о наличии серьезной поддержки за рубежом, особенно когда стало ясно, что у антибольшевистского движения не получилось организовать «всенародное ополчение»⁹¹. Общественно-политическая негосударственная печать Западной Сибири так и не смогла создать грамотных аналитических материалов, объективно, поэтапно оценивавших японскую политику без оглядки на фронт.

¹ *Виленский-Сибиряков В. Д.* Черная година сибирской реакции (интервенция в Сибири). М., 1919.

² *Левидов М. Ю.* К истории союзной интервенции. Т. 1: Дипломатическая подготовка. Л., 1925.

³ *Григорьевич С. С.* Американская и японская интервенция на советском Дальнем Востоке и ее разгром. М., 1957.

⁴ *Светачев М. И.* Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1922). Новосибирск, 1983.

⁵ *Шмелев А. В.* Внешняя политика правительства адмирала А. В. Колчака (1918–1919). СПб., 2017.

⁶ *Погребецкий А. И.* Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914–1924). Харбин, 1924. С. 33–34; *Наволочкин Н. Д.* Дело о полутора миллионах. Хабаровск, 1982. С. 82–83; *Сенилов Б.* Военные деньги в Гражданской войне в России 1918–1922 гг. // Коллекционер. 2001. Вып. 36–37. С. 271–309; *Уфимцев Ю.* Японские деньги России // Япония сегодня. 1996. № 4. С. 26–27; *Парамонов О. В.* Американские полтинники // Родина. 1998. № 9. С. 74–79; *Рышков В. М.* Финансовая политика антибольшевистских

правительство востока России (вторая половина 1918 — начало 1920 г.). Новосибирск, 2006; *Алямкин А. В., Баранов А. Г.* История денежного обращения в 1914–1924 гг. (по материалам Зауралья). Екатеринбург, 2005; *Шиканова И. С.* Страницы отечественной истории в бумажных денежных знаках. М., 2005; *Ходяков М. В.* Деньги революции и Гражданской войны: денежное обращение в России. 1917–1920 гг. СПб., 2009; *Петин Д. И.*: 1) Иностранцы союзники сибирского антибольшевистского движения и пути решения национального валютного вопроса летом 1918 г.: взгляд сквозь призму аналитической записки // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 1 (17). С. 264–271; 2) К вопросу о производстве денежных знаков Дальневосточной республики в Иркутске (июль 1920 — март 1921 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 432. С. 130–137.

⁷ *Нестеренко П. Л.* Сибирская периодическая печать о взаимоотношениях правительства адмирала Колчака с союзниками: источниковедческий аспект: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2000.

⁸ *Стельмак М. М.* Образ иностранных союзников антибольшевистского движения в периодической печати Западной Сибири (май 1918 — декабрь 1919 г.): дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2016.

⁹ *Конев К. А.* «Союзники» в политических нарративах и символических практиках антибольшевистского движения на Востоке России (май 1918 — январь 1920 г.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2018.

¹⁰ Японские условия мира // Алтай (Бийск). 1918. 22 нояб.

¹¹ Там же.

¹² Труд и капитал в Японии // Слово (Омск). 1918. 27 нояб.

¹³ Японцы на Амуре // Слово (Омск). 1918. 29 нояб.

¹⁴ Разное // Заря (Омск). 1918. 27 нояб. С. 2.

¹⁵ Иностранцы известия // Сибирская речь (Омск). 1918. 30 нояб.

¹⁶ Отклики печати // Народная газета (Томск). 1918. 3 дек.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Интервенция или оккупация // Голос народа (Томск). 1918. 11 дек.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Интервенция или оккупация // Голос народа (Томск). 1918. 12 дек.

²² Там же.

²³ Зигзаги // Голос Сибири (Томск). 1918. 24 дек.

²⁴ Японский генерал Такеучи о поддержке Японией Семенова // Голос Сибири (Томск). 1918. 24 дек.

²⁵ *Грондейс Л.* Война в России и Сибири. М., 2018. С. 335.

²⁶ Япония и Америка // Ишимская жизнь (Ишим). 1919. 7 янв.

²⁷ Япония о своих намерениях // Ишимская жизнь (Ишим). 1919. 17 янв.

²⁸ Речь Утида в японском парламенте // Ишимская жизнь (Ишим). 1919. 26 янв.

²⁹ Обзор японской печати // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 16 янв.

³⁰ Обзор японской печати // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 21 янв.

³¹ Протест Японии // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 18 янв.

³² В Японии // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 26 янв.

³³ В Японии // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 29 янв.

³⁴ Обзор японской печати // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 28 янв.

³⁵ В Японии // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 30 янв.

³⁶ Союзники и Россия // Голос Сибири (Томск). 1919. 2 февр.

³⁷ Японцы и Семенов // Голос Сибири (Томск). 1919. 5 февр.

³⁸ Япония и Китай // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 7 февр.

³⁹ В Японии // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 9 февр.

⁴⁰ Япония и Сибирь // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 12 февр.

⁴¹ Притязания Японии // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 12 февр.

⁴² Тревога японской газеты «Майнити» // Ишимская жизнь (Ишим). 1919. 13 февр.

⁴³ Там же.

- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ *Звягин С. П.* В. Н. Пепеляев: судьба либерала из Сибири в начале XX века: монография. Томск, 2012. С. 165.
- ⁴⁶ Письма о Японии // Родная Сибирь (Новониколаевск). 1919. 20 февр.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ С Дальнего Востока // Родная Сибирь (Новониколаевск). 1919. 21 февр.
- ⁴⁹ Письмо генерала Иванова-Ринова // Родная Сибирь (Новониколаевск). 1919. 27 февр.
- ⁵⁰ Внешняя политика контрреволюционных «правительств» в начале 1919 г. (из документов Парижского посольства) // Красный архив. 1929. Т. 6 (37). С. 91.
- ⁵¹ Правительственные сообщения // Алтайский край (Бийск). 1919. 25 февр.
- ⁵² К выводу японских войск // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 26 февр.
- ⁵³ В Японии // Новое слово (Семипалатинск). 1919. 13 марта.
- ⁵⁴ Декларация маркиза Сайондзи // Сибирская речь (Омск). 1919. 15 марта.
- ⁵⁵ Телеграммы // Алтайский край (Бийск). 1919. 5 апр.
- ⁵⁶ Телеграммы // Бюллетень газеты «Голос степи» (Павлодар). 1919. 12 апр.
- ⁵⁷ Государственный архив РФ. Р-200. Оп. 1. Д. 121. Л. 4–5.
- ⁵⁸ Требования Японии // Курганская свободная мысль (Курган). 1919. 9 апр.
- ⁵⁹ Возвращение России Амурского флота // Русская речь (Новониколаевск). 1919. 26 апр.
- ⁶⁰ Отправка японских войск в Сибирь // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 27 апр.
- ⁶¹ Прибытие японских войск // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 29 апр.
- ⁶² Настаивание Японии о равенстве рас // Заря (Омск). 1919. 10 мая.
- ⁶³ Большевиизм среди японских войск // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 28 мая.
- ⁶⁴ Вопрос о признании омского правительства в Японии // Новое слово (Семипалатинск). 1919. 28 мая.
- ⁶⁵ Антияпонское движение в Китае // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 12 июня.
- ⁶⁶ Положение печати в Японии // Единство (Петропавловск). 1919. 15 июня.
- ⁶⁷ Информация министерства иностранных дел // Наша Заря (Омск). 1919. 19 июня.
- ⁶⁸ Один из слухов // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 2 авг.
- ⁶⁹ Ликвидация недоразумений с атаманом Семеновым // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 22 июня.
- ⁷⁰ Заявление маркиза Окума // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 17 сент.
- ⁷¹ Заявление Японии // Надежда России (Новониколаевск). 1919. 25 сент.
- ⁷² Корейский вопрос // Алтайская мысль (Барнаул). 1919. 18 сент.
- ⁷³ Японская политика в России // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 1 окт.
- ⁷⁴ К населению // Алтайский день (Барнаул). 1919. 17 окт.
- ⁷⁵ Япония и Россия // Сибирская речь (Омск). 1919. 16 окт.
- ⁷⁶ Япония и Сибирь // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 7 нояб.
- ⁷⁷ Мировая травля Японии // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 29 нояб.
- ⁷⁸ Так сказал один из японских генералов // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 4 дек.
- ⁷⁹ Обращение японского командования к амурским крестьянам // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 6 дек.
- ⁸⁰ Японская политика в Сибири // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 7 дек.
- ⁸¹ Япония и Сибирь // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 9 дек.
- ⁸² Интервенция // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 9 дек.
- ⁸³ Там же.
- ⁸⁴ Неудачи союзнической помощи России // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 12 дек.
- ⁸⁵ См. об этом: *Моравский Н. В.* Валериан Моравский — журналист и политический деятель эпохи Гражданской войны. М., 2015. С. 49.
- ⁸⁶ Данные приводятся по: *Смолин А. В.* Взлет и падение адмирала Колчака. СПб., 2018. С. 200.
- ⁸⁷ См. об этом: *Сенявская Е. С.* Противники России в войнах XX века: эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М., 2006. С. 38.
- ⁸⁸ См. об этом: *Пученков А. С.* Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917 — январь 1919 гг.): идеология, политика, основы режима власти: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2014. С. 110.

⁸⁹ Приводится по: *Пученков А. С.* «Большой город дает возможность развернуться»: из истории французской интервенции в Одессе // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 14. С. 147.

⁹⁰ Приводится по: *Голубев А. В., Поршнева О. С.* Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн. М., 2011. С. 158.

⁹¹ См. об этом: *Пученков А. С.* «Колчаковский режим основывался на главной идеологической составляющей — антибольшевизме, что само по себе в тех условиях не нуждалось в дополнительной расшифровке политической программы...» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 4. С. 6.

Статья поступила в редакцию 16 августа 2018 г.

Рекомендована в печать 18 февраля 2019 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Стельмак М. М. Восприятие Японии в общественно-политической прессе Западной Сибири (ноябрь 1918 — декабрь 1919 гг.) // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 2. С. 357–374. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.204>
УДК 93/94 + 327.5

Аннотация: Публикация представляет собой исследование восприятия политики Японии в качестве союзника антибольшевистского движения в общественно-политической прессе Западной Сибири в период Гражданской войны. В статье рассмотрены особенности освещения японской политики, неопределенность в отношении к ней на страницах различных газет. Проанализировано восприятие прессой вопросов японской политики. Источниковой базой исследования послужила периодическая антибольшевистская негосударственная печать Западной Сибири с ноября 1918 по декабрь 1919 г. Данный источник обладает широким информационным потенциалом, поскольку отображает неофициальный взгляд на внешнеполитические вопросы, являвшиеся важной темой для представителей общественности Западной Сибири в период нахождения у власти Российского правительства А. В. Колчака. Благодаря этому сегменту периодической печати реконструировано восприятие Японии различными неправительственными общественными течениями Западной Сибири. Показаны причины, формировавшие отношение к японским союзникам, основания для корректировки взглядов на внешнеполитический курс в указанный период. Приведены примеры реакции различных общественных сил на действия японских властей. Судя по характеру публикаций в прессе, сибирские общественно-политические деятели не оставляли надежду на победу антибольшевистского движения в конце 1919 г., что, в свою очередь, заставляло публиковать в прессе подобные материалы, направленные на то, чтобы оправдать, иначе показать политику Японию в целом. Однако противоречивое освещение действий японских союзников могло лишь еще больше дезориентировать адресата публикаций, и без того страдавшего от социальных катаклизмов. Статья будет интересна широкому кругу читателей — исследователям Гражданской войны в России, международных отношений, иностранной военной интервенции, истории периодической печати.

Ключевые слова: Гражданская война, Западная Сибирь, Япония, интервенция, международные отношения, антибольшевистское движение, периодическая печать.

Сведения об авторе: *Стельмак М. М.* — канд. ист. наук, ст. преп., Омский государственный технический университет; главный архивист, Исторический архив Омской области (Омск, Россия); stelmakmm@mail.ru

Омский государственный технический университет, Россия, 644050, Омск, пр. Мира, 11

Исторический архив Омской области, Россия, 644033, Омск, ул. Красный путь, 153/4

FOR CITATION

Stelmak M. M. “Intervention or Occupation”: The Perception of Japan in the West Siberian Press (November 1918 — December 1919)’, *Modern History of Russia*, vol. 9, no. 2, 2019, pp. 357–374. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.204>

Abstract: This article investigates perceptions of Japan’s policies as an ally of the anti-Bolshevik movement in the socio-political press of West Siberia during the Civil War. The article discusses features of the coverage of Japanese politics and uncertainty about it in the pages of various newspapers, using the anti-Bolshevik non-state press, published in Western Siberia from November 1918 to December 1919. This source has a broad potential, as it reflected an unofficial view of foreign policy issues that were an important topic for the public in Western Siberia during this period, when A. V. Kolchak was in power. These data allow us to reconstruct the perception of Japan by various non-state social movements in Western Siberia. The reasons for existing attitudes to the Japanese allies and grounds for adjusting views on foreign policy in this period are discussed, as well as responses to the actions of Japanese authorities by various social forces. Judging by publications in the press, Siberian social and political figures continued to hope for victory of the anti-Bolshevik movement at the end of 1919. This, in turn, forced the publication of similar materials in the press, seeking to justify or at least to show Japan’s policies as a whole. However, controversial coverage of the actions of the Japanese could only further disorient the reader, who was already confronting social disasters. This article may be of interest to a wide range of readers: scholars of the Russian Civil War, of international relations, of the foreign military intervention, and of the history of the periodical press.

Keywords: Civil War, Western Siberia, Japan, intervention, international relationships, anti-Bolshevik movement, periodical press.

Author: *Stelmak M. M.* — PhD, Assistant Professor, Omsk State Technical University; Chief Archivist, Historical archive of Omsk region (Omsk, Russia); stelmakmm@mail.ru

Omsk State Technical University, 11, pr. Mira, Omsk, 644050, Russia

Historical archive of Omsk region, 153/3, ul. Krasnyy put, Omsk, 644033, Russia

References:

- Aliamkin A. V., Baranov A. G. *Istoriia denezhnogo obrashcheniia v 1914–1924 gg. (po materialam Zaural’ia)* (Yekaterinburg, 2005).
- Golubev A. V., Porshneva O. S. *Obraz soiuznika v soznanii rossiiskogo obshchestva v kontekste mirovykh voyn* (Moscow, 2011).
- Grigortsevich S. S. *Amerikanskaia i iaponskaia interventsii na sovetskom Dal’nem Vostoke i ee razгром* (Moscow, 1957).
- Grondeis L. *Voyna v Rossii i Sibiri* (Moscow, 2018).
- Khodjakov M. V. *Den’gi revoliutsii i Grazhdanskoi voiny: denezhnoe obrashchenie v Rossii. 1917–1920 gg.* (St. Petersburg, 2009).
- Konev K. A. “Soiuzniki” v politicheskikh narrativakh i simvolicheskikh praktikakh antibol’shevistskogo dvizheniia na Vostoke Rossii (mai 1918 — ianvar’ 1920 g.) [Candidate of History Dissertation] (Tomsk, 2018).
- Levidov M. Yu. *K istorii soiuznoi interventsii*, vol. 1: *Diplomaticheskaiia podgotovka* (Leningrad, 1925).
- Moravskiy N. V. *Valerian Moravskii — zhurnalist i politicheskii deiatel’ epokhi Grazhdanskoi voiny* (Moscow, 2015).
- Navolochkin N. D. *Delo o polutora millionakh* (Khabarovsk, 1982).
- Nesterenko P. L. *Sibirskaiia periodicheskaiia pechat’ o vzaimootnosheniakh pravitel’sstva admirala Kolchaka s soiuznikami: istochnikovedcheskii aspekt* [Candidate of History Dissertation] (Tomsk, 2000).
- Paramonov O. V. ‘Amerikanskii poltinniki’, *Rodina*, no. 9, 1998.
- Petin D. I. Inostrannyye soyuzniki sibirskogo antibol’shevistskogo dvizheniia i puti resheniia natsional’nogo valyutnogo voprosa letom 1918 g.: vzglyad skvoz’ prizmu analiticheskoy zapiski, *Vestnik Omskogo universiteta*, no. 1 (17), 2018.
- Petin D. I. ‘K voprosu o proizvodstve denezhnykh znakov Dal’nevostochnoi respublikii v Irkutskoe (iiul’ 1920 — mart 1921 g.)’, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 432, 2018.

- Pogrebetskiy A. I. *Denezhnoe obrashchenie i denezhnye znaki Dal'nego Vostoka za period Voyny i Revoliutsii (1914–1924)* (Harbin, 1924).
- Puchenkov A. S. *Antibol'shevistskoe dvizhenie na luge i lugo-Zapade Rossii (noiabr' 1917 — ianvar' 1919 g.): ideologiya, politika, osnovy rezhima vlasti* [Doctor of History Dissertation] (St. Petersburg, 2014).
- Puchenkov A. S. "Bol'shoi gorod daet vozmozhnost' razvernut'sia": iz istorii frantsuzskoi interventsii v Odesse', *Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta*, no. 14, 2013.
- Puchenkov A. S. 'Kolchakovskiy rezhim osnovyvalsya na glavnoy ideologicheskoy sostavlyayushchey — antibol'shevizme, chto samo po sebe v tekh usloviyakh ne nuzhdalos' v dopolnitel'noy rasshifrovke politicheskoy programmy...', *Omskiy nauchnyi vestnik, Ser. Obshchestvo. Istoria. Sovremennost*, no. 4, 2018.
- Rynkov V. M. *Finansovaya politika antibol'shevistskikh pravitel'stv vostoka Rossii (vtoraia polovina 1918 — nachalo 1920 g.)* (Novosibirsk, 2006).
- Senilov B. 'Voennye den'gi v Grazhdanskoj voine v Rossii 1918–1922 g.', *Kollektsioner*, iss. 36–37, 2001.
- Seniavskaya E. S. *Protivniki Rossii v voynakh XX veka: evoliutsiya "obraza vraga" v soznanii armii i obshchestva* (Moscow, 2006).
- Shikanova I. S. *Stranitsy otechestvennoy istorii v bumazhnykh denezhnykh znakakh* (Moscow, 2005).
- Shmelev A. V. *Vneshniaia politika pravitel'stva admirala A. V. Kolchaka (1918–1919)* (St. Petersburg, 2017).
- Smolin A. V. *Vzlet i padenie admirala Kolchaka* (St. Petersburg, 2018).
- Stelmak M. M. *Obraz inostrannykh soiznikov antibol'shevistskogo dvizheniya v periodicheskoi pechati Zapadnoi Sibiri (mai 1918 — dekabr' 1919 gg.)* [Candidate of History Dissertation] (Omsk, 2016).
- Svetachev M. I. *Imperialisticheskaya interventsiiya v Sibiri i na Dal'nem Vostoke (1918–1922)* (Novosibirsk, 1983).
- Ufimtsev Yu. 'Iaponskie den'gi Rossii', *Iaponiya segodnia*, no. 4, 1996.
- Vilenskiy-Sibirskiy V. D. *Chernaia godina sibirskoi reaktsii (interventsiya v Sibiri)* (Moscow, 1919).
- Zviagin S. P. V. N. *Pepeliaev: sud'ba liberala iz Sibiri v nachale XX veka: monografiya* (Tomsk, 2012).

Received: August 16, 2018
Accepted: February 18, 2019